

Он стоял у истоков современной таможни

Об этом необыкновенном человеке написаны книги, вышло несколько фильмов, сюжеты которых построены на эпизодах его жизни. Однако, по-настоящему его знают только товарищи по делу, которому он посвятил себя, - таможенники, чекисты, военные. Им не надо долго объяснять, кто такой Виталий Бояров.

75-летие Виталия Константиновича праздновали больше недели. И вовсе не из-за гипертрофированного самолюбия юбиляра - он скромен и прост, как и положено мудрому человеку. Просто Виталий Бояров за свою бурную и полную драматических поворотов жизнь был душой нескольких коллективов. И нынешнее поколение сотрудников организаций, где он служил и работал, посчитало за честь отметить солидную дату его жизни. Первыми Боярова чествовали таможенники и руководители таможенной службы, преподаватели и слушатели Российской таможенной академии. Ведь он стоял у истоков современной российской таможенной организации, создавал первый Таможенный кодекс, возглавлял борьбу с контрабандой. Вторыми его поздравляли чекисты и военные. С ними Бояров начинал свою трудовую деятельность радистом при Украинском штабе партизанского движения. С ними плел тонкую вязь серьезных операций в контрразведке и разведке. Некоторые эпизоды этой тихой деятельности, благодаря фильмам и книгам, получили шумную известность, но, как водится, без оглашения имени героя.

Последним чествовал юбиляра коллектив Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы, который Бояров возглавляет сегодня.

Виталий Константинович скуп на воспоминания. Возможно, это профессиональная черта, а может, просто не считает нужным копаться в прошлом. Пусть говорят другие. Он сидит и слушает своих соратников, коллег, сотрудников. Его необычная жизнь, которая, как интересная книга, стала неоценимым источником знаний для каждого из нас.

В 60-е годы Бояров руководил отделом контрразведки на Украине. За это время он сумел экстерном закончить десятилетку и Высшую школу КГБ, получить квалификацию юриста. Затем в Лондоне господин Боярофф был грозой британской разведки. Он дружил с самыми именитыми разведчиками XX века - Филби и Блэйком.

В 1982 г. сотрудники Второго главка КГБ, одним из руководителей которого был Бояров, пришли к выводу, что для соблюдения государственных интересов Таможенное управление целесообразно как можно быстрее вывести из состава Министерства внешней торговли и придать ему статус самостоятельного государственного органа.

Однако, только в декабре 1985 г., в русле начавшейся в стране либерализации внешнеэкономической деятельности, процесс, что называется, пошел. В январе 1986-го был определен статус ведомства – Главное управление Государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР (ГУГТК при СМ СССР), а через два месяца подписано назначение Виталия Константиновича Боярова первым заместителем начальника ГУГТК при СМ СССР.

Тогда, в период либерализации внешней торговли и реформирования таможенной службы, резко возросли объемы контрабанды. И это естественно: увеличилось количество участников ВЭД и среди них в первую очередь тех, кто пытался перевозить товары, нарушая таможенные правила. Но и таможенные органы не могли обеспечить надлежащий контроль всех направлений, по которым контрабандисты беспрепятственно провозили грузы и товары. Заместитель Председателя ГТК России Борис Гутин вспоминает: "Бояров создал систему борьбы с контрабандой и, прежде всего, с наркотиками. Результаты сказались в 1988-1990 гг., когда начали практиковать контролируемые поставки. На одном из международных совещаний Виталий Константинович выдвинул предложение о создании системы коллективной защиты от наркотиков. Это был гениальный шаг".

В фильме по роману Ю. Семенова "ТАСС уполномочен заявить..." В. Тихонов играл главную роль. Прототип героя – В.К. Бояров

Когда Бояров приступил к работе во вновь созданном таможенном ведомстве, никаких директив о том, какую концепцию развития ведомства выбрать, не было. Виталию Константиновичу предстояло разобраться в состоянии дел, осмыслить назревшие проблемы перестройки внешнеэкономической деятельности, определить место таможенных органов в государстве в новых экономических условиях. Это была сложная задача. Решить ее помогли личные качества Боярова - его внутренняя интеллигентность, такт, выдержка. По словам коллег, Виталия Константиновича отличают решительность и смелость (но не безрассудство), точный расчет, уверенность в своих действиях.

На Пулковской таможне (конец 80-х)

Одной из первостепенных задач, без решения которой нельзя было осуществить переход к международным правилам торговли СССР с зарубежными странами, стал переход к гармонизированной системе описания и кодирования товаров на основе международных и национальных классификаторов. Под системой понимались унифицированная товарная номенклатура и основные правила классификации товаров.

Бояров вспоминает: "Главной трудностью для нас оказалась грузовая таможенная декларация (ГТД) на внешнеторговые грузы. В нашей стране она была введена впервые".

Первый заместитель Председателя ГТК России Леонид Лозбенко так оценивает роль Боярова в развитии таможенной службы: "Он осуществил прорыв! Впервые в СССР таможенный орган стал составной частью государственного аппарата. При Боярове началось стратегическое становление таможенной службы". Виталий Бояров со своей командой, может быть, даже интуитивно, определил наиболее верный путь формирования таможенной системы, основное направление ее развития. Его стратегия и тактика даже обгоняли мероприятия внешнеэкономического плана, что и обеспечивало успех дела. Руководители ГУГТК при СМ СССР исходили из того, что функции государственного таможенного контроля не только тесно связаны с регулированием внешнеэкономических связей, но и должны обслуживать идеологические, экономические, политические интересы общества и государства.

"Это был период, когда любой министр, любой руководитель высокого ранга считал за честь посоветоваться с Бояровым, прежде чем принять стратегическое решение о разработке комплексной программы экономического развития, - вспоминает первый заместитель Председателя ГТК России Леонид Лозбенко. - Он умел строить взаимоотношения с представителями таможенных служб социалистических стран. К нему относились с уважением и руководители зарубежных спецслужб. Он умел достойно и уверенно представлять свою страну. С Бояровым было легко работать. Для меня, экономиста-международника, было загадкой, как быстро и глубоко он овладевал ситуацией в экономической сфере".

Подписание первого советско-английского соглашения о сотрудничестве в области таможенного дела

Виталий Бояров вспоминает: "Особенно памятным моментом и определенным итогом работы по формированию таможенной службы было вступление в Совет таможенного сотрудничества в 1991 году. Начиная с 1986 г. мы участвовали в работе СТС. Это было такое сплошное постепенное движение по развитию профессионального международного взаимодействия с иностранными коллегами, от которого я получал удовлетворение".

То было время больших перемен. В апреле 1991 г. приняли Таможенный кодекс, а вступать в СТС надо было в июне. Бояров позвонил председателю правительства Валентину Павлову: "В каком качестве я поеду? Я уже не начальник

ГУГТК, а по новому кодексу еще не назначен председателем ГТК". Павлов ответил: "Будешь! Я направил предложение Горбачеву". В таком неопределенном качестве Бояров и принимал участие в процедуре вступления страны в СТС. А когда вернулся, ему сказали: "Спасибо, обойдемся без тебя".

Конечно, это был удар. Самый неприятный момент. Но сейчас Виталий Константинович считает, что все получилось удачно. "Потому что весь ход развития таможенной службы и Советского Союза наверняка привел бы меня к инфаркту, - говорит он. - В 1997 г. был создан Фонд социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы (Фонд С.В.Т.С.), который и сегодня успешно действует и развивается. Когда создавался Фонд С.В.Т.С., ГТК России его поддерживал, и тогда в

банках были спонсорские счета на 1,5 млн долларов. Сегодня, хотя средства собирать стало гораздо сложнее, перед Фондом С.В.Т.С. стоит задача увеличить социальную поддержку в 2-3 раза".

По сути, Виталий Бояров в Фонде С.В.Т.С. продолжает то дело, которое начал в 90-е годы прошлого столетия. Создавая таможенную систему, он, прежде всего, заботился о кадрах. Бояров нашел много талантливых людей, воспитал новое поколение управленцев. Служивцы отмечают его особое чутье на наиболее перспективных, то есть тех, кто обеспечит ГТК России приток новых сил.

В Центральном музее таможенной службы ГТК России
(среди ветеранов)

Теперь, говоря о новом поворотном периоде в жизни российской таможни, Виталий Бояров очень опасается, что "через некоторое время мы столкнемся со злоупотреблениями, связанными с попыткой перевести нашу таможенную службу на цивилизованные рельсы ускоренными темпами". По его мнению, руководители российской таможенной службы должны понимать, что введение самых прогрессивных, самых лучших правил не даст положительного эффекта только потому, что они успешно действуют в других странах. У нас своя специфика, свой образ мышления, свой уровень правопонимания. "Поэтому тех свобод, которые сегодня предоставляет новый Таможенный кодекс, - говорит Бояров, - я бы одновременно, как предусмотрено с 1 января 2004 г., не давал. Должны быть пройдены достаточно длительные этапы освоения нововведений, укоренения их в сознании граждан и работников таможни. Необходима поэтапная организация работы. В таможенной службе все дело именно в организации работ, а кодексы, правовые и ведомственные акты должны согласовываться с этой организацией". Давать такие советы у Боярова есть все основания.

Сергей Михайлов

Источник: Офицеры, 2004, № 1